

Джон Уэр

И всё это ради... этого?

Что стало результатом Второй мировой войны

Оригинал: John Wear. All That for ... This? What Resulted after World War II

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/3/6903>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Красная Армия привезла во все оккупированные СССР страны сотрудников тайной полиции, прошедших подготовку в Москве, поставила под контроль местных коммунистов национальные СМИ, а также ликвидировала молодежные группы и другие общественные организации. Советы также жестоко арестовывали, убивали и депортировали людей, которых они считали антисоветчиками, и проводили политику этнических чисток. [1]

5 марта 1946 года, менее чем через десять месяцев после поражения Германии, Уинстон Черчилль выступил со своей драматичной речью о «Железном занавесе» в Фултоне, штат Миссури.

Черчилль заявил в этой речи: «Тень упала на сцену, ещё недавно освещённую победой Альянса. Никто не знает, что Советская Россия и её международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем, и есть ли какие-то границы их экспансии. ... Коммунистические партии, которые были очень маленькими во всех этих восточноевропейских государствах, были выращены до положения и силы, значительно превосходящих их численность, и они стараются достичь во всём тоталитарного контроля». [2] Черчилль тем самым признал, что Советский Союз получает контроль над Восточной Европой. Война якобы за демократию и свободу превратилась в многолетний кошмар для народов Восточной Европы.

Историческое наследие Второй мировой войны

Окончание Второй мировой войны неизбежно привело к началу Холодной войны. Смертельный враг Германии во время войны – Советский Союз – вскоре стал скрытым или открытым врагом всякого некоммунистического государства в Европе и Северной Америке. Однако даже после разоблачения зловещей природы Советского Союза историки продолжали писать, что Германия несет единоличную ответственность за начало Второй мировой войны в Европе. Историю пишут победители, и победители сделали всё возможное, чтобы

их действия выглядели хорошо. Как отлично высказался Уинстон Черчилль в конце 1940-х годов: «История будет ко мне благосклонна, потому что я намерен сам написать её». [3]

Методы, используемые различными группами, заинтересованными в сокрытии исторической истины, подразделялись на четыре основные категории: 1) отказ предоставить ревизионистским историкам доступ к публичным документам, которые были свободно доступны историкам на службе истеблишмента; 2) запугивание издателей, чтобы те отказывались от публикации ревизионистских книг и статей; 3) игнорирование или замалчивание ревизионистских публикаций; и 4) клевета и дискредитация против ревизионистских авторов и их книг. В результате история стала главной интеллектуальной жертвой Второй мировой войны. [4]

Архивами на Западе управляли так, чтобы они представляли приемлемую для официальных властей версию истории. Из архивов так просто исчезли документы и фотографии, которые могли бы нанести ущерб союзникам. Как говорит один американский профессор: «За тридцать лет работы в качестве ученого в области американской истории я никогда не знал, что архивы в такой степени являются политическим ведомством исполнительной власти, как это происходит сейчас. Раньше считалось, что архивариус США – профессиональный ученый. Теперь он стал тем, кто выполняет политические требования». Сокрытие истины продолжается до наших дней. [5]

Историки, ставившие под сомнение официальную версию происхождения Второй мировой войны, рисковали не только своей профессиональной репутацией, им также угрожала потеря средств к существованию. В связи с этим Гарри Элмер Барнс писал:

Во всех существенных особенностях Соединенные Штаты перешли к принципам интеллектуальной жизни, соответствующим роману «1984». Но есть одна важная и удручающая разница. В «1984» Оруэлл подразумевает, что историки должны были быть наняты правительством и вынуждены фальсифицировать факты. В нашей стране сегодня, да и в большинстве других государств, профессиональные историки с радостью фальсифицируют историю, причем совершенно добровольно и без прямых затрат для правительства. Конечной и прямой стоимостью, конечно, может быть большой вклад в неисчислимы бедствия. ...

Состояние ужасающего террора и запугивания существует среди большинства профессиональных американских историков, взгляды которых согласуются с фактами по вопросу об ответственности за Вторую мировую войну. Автор этой рецензии опубликовал небольшую брошюру «Борьба против исторического замалчивания», которая пытается изложить несколько важных фактов о попытках замалчивать истину в этом вопросе. Несколько ведущих публицистов

написали автору, заявив, что, исходя из их личного опыта, это даже преуменьшение и умалчивание фактов. Тем не менее, большинство историков, которые лично знакомы с автором и которым эта брошюра была отправлена, чтобы поделиться своими взглядами, побоялись даже признаться в получении этой брошюры или владении ею. Лишь горстка осмелилась выразить одобрение и поощрение. Не будет преувеличением сказать, что американский Союз клеветников, работающий через газетных обозревателей, радиокомментаторов, интриги и шпионаж лоббистских групп давления, а также через давление и страх в академической среде, добился таких же успехов в деле запугивания честной интеллигенции в этой стране, как это смогли сделать Гитлер, Геббельс, Гиммлер, Гестапо и концлагеря в нацистской Германии. [6]

Гарри Элмер Барнс писал, что догма, окружающая единоличную ответственность Гитлера за начало Второй мировой войны, беспрецедентна в современной истории. Барнс говорил: «Вряд ли существует какой-либо корыстный интерес к догме, мнению и политике с момента рождения, смерти и воскресения Иисуса Христа, равный по интенсивности тому, который сложился вокруг утверждения о том, что один лишь Гитлер был исключительно ответственен за начало войны в 1939 году». [7]

Зверства союзников, связанные со Второй мировой войной, также стали опасной темой для слишком тщательного изучения. Только зверства, совершенные немцами, подверглись интенсивному расследованию и получили всемирную огласку. Историки отрицают или игнорируют многие злодеяния, совершенные союзниками во время и после Второй мировой войны. [8]

Например, традиционные историки отвергли исследования Джеймса Бака, которые подтверждают, что около одного миллиона немецких военнопленных были убиты в американских и французских лагерях. Один историк, который оспаривает работу Бака, заявляет: «Он твердо возложил ответственность за эти предполагаемые смерти на плечи американского руководства, которое он обвинил в проведении преднамеренной политики мести, а затем в сокрытии 'правды' под слоями манипуляции с числами. Утверждения Бака не только поставили под сомнение сильно поддерживаемую американцами веру в то, что они вели моральную, праведную войну, но и фактически обвинили американских лидеров в преступлениях против человечности». [9]

Однако доказательства того, что западные союзники убили многие сотни тысяч немцев в своих лагерях для военнопленных, неопровержимы. Американские лидеры были виновны в огромных преступлениях против немецкого народа после Второй мировой войны. Соединенные Штаты также вели против Германии отнюдь не моральную войну. Президент Рузвельт ввел американскую общественность в заблуждение, чтобы та поддержала войну, и затягивал войну своей политикой безоговорочной капитуляции. Эйзенхауэр и американские военачальники также намеренно позволили Советскому Союзу захватить

Восточную Европу, тем самым отдав народы восточноевропейских стран во власть ужасной тирании советского правления.

В чудовищном абсурде в настоящее время строится мемориал Дуайту Эйзенхауэру на сумму 120 миллионов долларов, финансируемый американскими налогоплательщиками. То, как Эйзенхауэр стал национальным героем, является свидетельством силы тщательно продуманной исторической пропаганды. Эйзенхауэр лично курировал умышленное массовое убийство сотен тысяч немецких военнопленных, которые умирали от голода или болезней и воздействия погоды. Его следует помнить как крупного военного преступника, а не как американского героя. [10]

Замалчивание исторической истины становится все хуже

Гарри Элмер Барнс, умерший в 1968 году, не мог предвидеть, что замалчивание и сокрытие исторических фактов станет еще хуже в отношении истории Холокоста. Первоначально было написано относительно мало о предполагаемом геноциде европейского еврейства. Например, три наиболее известные работы по истории Второй мировой войны – 559-страничный «Крестовый поход в Европу» генерала Дуайта Эйзенхауэра, шеститомник Уинстона Черчилля «Вторая мировая война» (всего 4448 страниц) и трёхтомник генерала Шарля де Голля «Военные мемуары» (всего 2054 страниц). Изданные с 1948 по 1959 год, эти книги на в общей сложности 7061 странице не содержат никаких упоминаний о чем-либо, связанном с «Холокостом». [11]

Большая часть того, что было написано об истории Холокоста, основывалась на показаниях очевидцев, евреев, которые утверждали, что выжили в немецких лагерях. Силы исторического замалчивания стремились запугать немецких очевидцев, чтобы те ничего не писали о том, что они видели в немецких концлагерях. Когда Тис Кристоферсен опубликовал в 1973 году «Ложь об Освенциме», его обвинили в «подстрекательстве народа», «неуважении к государству» и клевете на евреев. Кристоферсен провел год в тюрьме, несмотря на то, что обвинение в подстрекательстве народа было в итоге снято. Все, что сделал Кристоферсен, это написал о том, что он сам видел во время работы в Освенциме в 1944 году. [12]

Немецкий судья Вильгельм Штеглих позже опубликовал отчет о своих наблюдениях в Освенциме в октябрьском номере журнала «Nation Europa» за 1973 год. Публичный вызов Штеглиха официальной версии жизни в Освенциме вызвал жёсткие репрессии со стороны немецкого правительства. Штеглих был вынужден покинуть должность судьи в Гамбурге, его здоровье пострадало от кампании оскорблений против него. Немецкие власти также попытались лишить Штеглиха пенсии, в итоге сделав так, что его пенсия в течение пяти лет

была уменьшена на 20%. Штеглих был лишен докторской степени, которую он получил в Гёттингенском университете в 1951 году. [13]

Преждевременно выйдя на пенсию, Штеглих в течение нескольких лет работал над обширным исследованием доказательств, якобы подтверждающих систематические убийства в Освенциме с помощью ядовитого газа. Книга, получившаяся в результате его исследований, «Der Auschwitz Mythos» («Миф Освенцима»), опровергает различные «доказательства», предложенные для подкрепления мифа об Освенциме, и представляет собой разоблачительный анализ послевоенных судебных процессов, организованных союзниками. Публикация «Der Auschwitz Mythos» в Западной Германии в 1979 году заставила защитников истории Холокоста подвергнуть книгу Штеглиха цензуре. Тем не менее, все, кроме семи из 10 000 экземпляров первого издания «Мифа Освенцима» были проданы к тому моменту, когда правительство Германии отдало распоряжение о конфискации тиража. [14]

Вильгельм Штеглих писал в 1984 году об интеллектуальной покорности и о чувстве вины, которые были внушены большинству немцев после окончания Второй мировой войны:

Мы, немцы, несмотря на неоднократные заверения в обратном наших марионеточных политиков, после нашего поражения во Второй мировой войне больше не являемся суверенной нацией в политическом и интеллектуальном отношении. Наше политическое порабощение, которое очевидно в факте распада Рейха и включения отдельных его частей в существующие силовые блоки Востока и Запада, приводит в результате к соответствующей покорности. Избежать этой интеллектуальной покорности мешает в первую очередь комплекс вины, внушенный большинству немцев через «перевоспитание», введенное в 1945 году. Этот комплекс вины основан, прежде всего, на Легенде Холокоста. Поэтому для нас, немцев, борьба с тем, что я назвал «Мифом Освенцима», настолько важна. [15]

Вскоре после публикации книги Штеглиха в Германии были приняты законы, в соответствии с которыми оспаривание любого аспекта истории Холокоста является тяжким преступлением. Аналогичные законы впоследствии были приняты в следующих странах: Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговине, Чехии, Франции, Греции, Венгрии, Израиле, Лихтенштейне, Люксембурге, Нидерландах, Польше, Португалии, Румынии, России, Испании, Швейцарии и Европейском союзе. [16]

Очевидный вопрос: какая историческая правда нуждается в уголовных санкциях для ее защиты? История Холокоста не нуждалась бы в уголовных санкциях для ее защиты, если бы она была исторически точной.

Европейские ученые, которые подвергли сомнению историю Холокоста, пережили огромные трудности. Например, французский ревизионист Робер Фориссон потерял профессорскую должность в 1991 году, был жестоко избит бандитами, которые так никогда и не были пойманы или привлечены к ответственности, и был ответчиком по многочисленным судебным искам. Фориссон считал, что ревизионистские историки борются против своего рода религии. Фориссон говорил: «Вера в Холокост – это религия. Мы должны бороться против этой религии, но я не знаю, как бороться с религией. Ревизионисты могут смотреть на демографические цифры, исторические документы, данные судмедэкспертизы и т. д., но в истории нет примера разума, разрушившего религию». [17]

Ревизионисты также подвергаются преследованиям в странах, где закон еще не запрещает ставить под сомнение историю Холокоста. Канадский ревизионист Эрнст Цюндель, немец по происхождению, предстал перед судом в 1985 и 1988 годах в Торонто (Канада) за предполагаемое преступление в виде сознательной публикации «ложных новостей». Все, что Цюндель когда-либо делал, это публично оспаривал историю Холокоста. Несмотря на то, что Цюндель выиграл оба дела по апелляции, он продолжал подвергаться нападкам и преследованиям в Канаде. В 1995 году его дом в Торонто подожгли, в результате чего был причинен ущерб на сумму более 400 тысяч долларов. Также Цюнделю прислали посылку с бомбой, которую обезвредила команда взрывотехников полиции Торонто.

Позже Цюндель переехал в сельскую местность в штате Теннесси, чтобы жить там со своей женой Ингрид Римланд. В феврале 2003 года Цюндель был арестован в Теннесси за мнимые нарушения иммиграционного законодательства и депортирован обратно в Канаду. Цюндель был вынужден провести более двух лет в одиночном заключении в небольшой тюремной камере в Торонто, несмотря на то, что ему так и не было предъявлено обвинение в преступлении. В марте 2005 года Цюндель был депортирован в Германию, где предстал перед судом и был осуждён за разжигание расовой ненависти и осквернение памяти погибших. Цюндель провел пять лет в тюрьме в Германии, а после этого ему было запрещено возвращаться в США, даже чтобы навестить жену в Теннесси.

Преследование Цюнделя иллюстрирует мощь сил, заинтересованных в сокрытии исторической правды. Цюндель писал из своей тюремной камеры в Торонто:

Средства массовой информации и система образования оглупили народ до уровня, который до сих пор был неизвестен в цивилизованном мире. Это современные зомби-популяции, которых ведут за нос – настолько умственно манипулируемые, что не могут мыслить правильно, а тем более действовать в собственных интересах, либо как личности, либо как общества и государства.

И по духу, и в реальности они стали платящими налоги денежными дойными коровами и игрушками инородческой олигархии. [18]

Некоторые люди в Соединенных Штатах были вынуждены отказаться от своей ревизионистской работы, несмотря на то, что американские граждане пользуются правом Первой поправки на свободу слова. Например, Дэвид Коул, оба родителя которого являются евреями, в 1990-х годах очень эффективно занимался распространением ревизионистских взглядов. Он был в этом настолько эффективен, что Лига защиты евреев угрожала ему, если он не отречется от своих взглядов. В январе 1998 года Коул сменил имя на Дэвид Стайн, чтобы защитить себя, и он стал публично известен как голливудский правый республиканец. В мае 2013 года Дэвид Коул был разоблачен одним бывшим другом и теперь снова использует своё оригинальное имя. Надеюсь, в будущем его право на свободу слова будет соблюдаться.

Традиционные историки и ученые вынуждены поддерживать историю Холокоста, чтобы сохранить свою работу. Большинство историков пишут так, как будто все аспекты истории Холокоста хорошо задокументированы и неопровержимы. Например, один историк, который сетует на то, что ревизионизм Холокоста объявляется вне закона, заявляет: «Холокост – это неоспоримый факт». [19] Однако основные аспекты истории Холокоста легко можно оспорить. Во многих европейских странах ставить под сомнение историю Холокоста является тяжким преступлением, именно потому что основные аспекты истории Холокоста легко опровергнуть.

Защитники истории Холокоста также принимали крайние меры для преследования виновных в инкриминируемых преступлениях. Джон Демьянюк, например, был признан Верховным судом Израиля невиновным в 1993 году в том, что он якобы был «Иваном Грозным» в Треблинке.

Демьянюк вернулся в свой дом в Кливленде, штат Огайо, и рассчитывал на спокойную жизнь на пенсии после того, как провел годы в камере смертников в Израиле. К сожалению, в 2001 году Демьянюку было вновь предъявлено обвинение на том основании, что он якобы был охранником по имени Иван Демьянюк в лагере Собибор в Польше.

11 мая 2009 года Демьянюк был депортирован из Кливленда, чтобы предстать перед судом в Германии. 12 мая 2011 года Демьянюк был осужден немецким уголовным судом как соучастник в убийстве 27 900 человек в Собиборе и приговорен к пяти годам лишения свободы. На суде над Демьянюком не было представлено никаких доказательств, связывающих его с конкретными преступлениями. Вместо этого Демьянюк был осуждён согласно новой линии немецкого правового мышления, заключающейся в том, что любой человек, служивший в предполагаемом лагере смерти, может быть обвинён в соучастии в убийстве, поскольку единственной функцией лагеря было убийство людей.

Никаких доказательств участия данного человека в конкретном преступлении не требуется. Демьянюк умер в Германии до того, как его апелляцию смог рассмотреть немецкий апелляционный суд. [20]

Эта новая линия немецких правовых стандартов поражает своей несправедливостью. Она неправильно предполагает, что некоторые немецкие концлагеря использовались с единственной целью истребления людей, тогда как на самом деле ни один из лагерей для этого не использовался. Кроме того, этот предложенный немецкий закон признает человека виновным лишь за то, что он находился в определенном лагере. Так люди могут быть признаны виновными в совершении преступления даже при отсутствии доказательств того, что они на самом деле совершили преступление. После осуждения Демьянюка Центр Симона Визенталя продолжал оказывать помощь в преследовании других стариков, бывших немецких охранников, согласно этой новой линии немецкого правового мышления. [21]

История Холокоста используется для всё большего ограничения свободы слова. Президент Европейского еврейского конгресса Моше Кантор выступил на Международном дне памяти жертв Холокоста на церемонии Европарламента в Брюсселе 27 января 2014 года. Кантор отверг аргументы свободы слова по поводу того, что он назвал всемирным распространением антисемитизма. Антисемитизм – это «не мнение – это преступление», считает он. Кантор, видимо, хочет ввести уголовную ответственность за любые высказывания, символы или жесты, которые евреи считают антисемитскими. [22]

Успешная кампания в Германии по внушению немцам чувства вины

После безоговорочной капитуляции Германии в мае 1945 года союзники начали весьма успешную кампанию по промыванию мозгов немцами и заставили тех взять на себя ответственность за многие их действия до и во время Второй мировой войны. Тот факт, что союзники вынудили Германию начать Вторую мировую войну, практически полностью исключен из общественного обсуждения.

Фридриху Гримму, известному немецкому знатоку международного права, показали образцы новых листовок, напечатанных вскоре после войны на немецком языке для распространения союзниками по всей Германии. Описывая немецкие военные преступления, эти листовки стали первым шагом в программе перевоспитания, предусмотренной для Германии. Гримм предложил одному офицеру союзников, что так как война закончилась, пора бы уже прекратить эту клевету. Офицер союзников ответил: «Вовсе нет, как раз теперь мы только и начнем делать это по-настоящему. Мы продолжим эту пропаганду ужасов, мы усилим ее, до тех пор, пока никто не воспримет больше ни одного

доброе слово о немцах, пока не будут развеяны все симпатии, существовавшие по отношению к вам в других странах, и пока сами немцы не запутаются настолько, что не будут знать, что они делают!» [23]

Чувство вины пропитывает Германию в результате пропагандистской кампании союзников. И это чувство вины в Германии настолько сильно, что оно заставило правительство Германии осуществить огромные репарационные выплаты и принести союзникам подобострастные извинения, игнорируя при этом зверства, совершенные самими союзниками против немецкого народа. Миллионы депортированных немцев выплатили компенсацию тем, кто выжил в немецких концлагерях, несмотря на то, что у этих изгнанных немцев забрали их земли и личное имущество без какой-либо компенсации.

Немецким школьникам на уроках постоянно рассказывают о преступлениях, совершенных национал-социалистической Германией, но им никогда почти ничего не рассказывали о трагических страданиях их предков [24].

Немецких детей с раннего детства учат считать Третий рейх чем-то исключительно плохим, неправильным, преступным и презренным. Весной 2001 года у Анны Рау, 17-летней дочери президента Германии Йоханнеса Рау, взял интервью один немецкий телеканал. Анна Рау обсуждала то, какой истории учат молодых немцев в школе:

Что касается вопроса, чему нас учат в школе, когда преподается история, то я могу ответить просто одним термином: национал-социализм. Больше ничего не имеет значения. Всё, что касается Второй мировой войны, действительно действует мне на нервы. Это всегда одно и то же. Они начинают с Гитлера, потом мы говорим об Анне Франк, и в тот день, когда мы должны были бы идти на прогулку в лес, нам вместо этого приходится идти смотреть фильм «Список Шиндлера». И это продолжается, когда мы идем в церковь, где вместо изучения наших религиозных наставлений о конфирмации нас больше учат «Холокосту». Окончательный результат, очевидно, состоит в том, что мы просто не хотим больше ничего слышать об этом. Это истощает нас эмоционально, и, в конечном итоге, приводит к бездушию. [25]

Большинство людей слышали о сжигании книг национал-социалистами. Это произошло 10 мая 1933 года, когда литература, считавшаяся порнографической и антигерманской, была публично сожжена. Но мало кто осознает, что союзники собрали, а затем уничтожили не менее 34 635 наименований книг и брошюр из немецких библиотек и книжных магазинов после того, как они завоевали Германию. Союзники уничтожили во много раз больше книг, чем было уничтожено национал-социалистической Германией. Даже сегодня книги, ставящие под сомнение историю Холокоста, могут привести к обыску дома и к конфискации инкриминирующей литературы, а владельцу таких книг угрожают штрафы и даже тюремный срок. [26]

Уничтожение больших частей немецкой литературы было частью программы перевоспитания, которую союзники осуществляли в Германии. Ганс Шмидт так описывал свой опыт обращения союзников с немцами после Второй мировой войны:

Что касается немецкого народа, то победители хотели лишь податливой массы угнетенных, унылых, обездоленных, голодных, трусливых и беззащитных тевтонов, которые знали, что путь к физическому выживанию – это удовлетворять любую прихоть победителей. Любого все еще гордого немца (всегда!) тут же клеймили... как нациста; а это было хуже, чем преступник...

Я до сих пор ярко помню, что вскоре после нашего поражения победители собирались уничтожить все традиции и институты, которые представляли Германию. Они сделали это под ложной концепцией, обрамленной в еще более ложные законы, «чтобы освободить немецкий народ от милитаризма и национал-социализма». Абсолютно ни одной организации, кроме Римско-католической церкви, не разрешалось продолжать функционировать: ни Красному Кресту, ни какой-либо другой благотворительной организации, ни одной государственной или частной администрации, ни одному банку, ни одной газете или журналу, ни одной радиостанции...

Мне лично тоже было тревожно видеть, что все известные традиционные издания (газеты и журналы) были вытеснены из существования, а на горизонте появились новые фирмы с новыми именами. Кроме того, всё то, что мы считаем частью исторической традиции страны, было преднамеренно уничтожено, искоренено или запрещено в Германии, как правило, под видом предполагаемой демилитаризации. Мемориалы нашим павшим воинам давних войн исчезли, памятники кайзерам и королям были сняты с их пьедесталов и растоптаны, а в новых календарях не удалось найти освященных временем дней памяти. Вместо этого, многие из нынешних дней памяти в Федеративной Республике – это дни, когда немцы должны выражать свое почтение победителям. По сей день редко можно найти мемориалы погибшим героям Первой и Второй мировых войн на немецкой земле. Вместо этого почитаются предатели, дезертиры и антигерманские немцы и другие... Когда немцы хотят увидеть и полюбоваться сменой почетного караула у могилы Неизвестного солдата, или воздать дань памяти погибшим в войне, они должны поехать в Париж, Лондон, Варшаву, Москву или Вашингтон. [27]

Закон в современной Германии запрещает хвалить Третий рейх в любой форме или манере. Публичная демонстрация свастики – уголовное преступление в Германии. Немецких национал-социалистов, которые превосходно действовали во время Второй мировой войны, не разрешено прославлять, и могилы многих достойных немцев были осквернены. [28]

Телу Рудольфа Гесса, например, не позволили остаться похороненным в избранном им самим баварском городе Вунзиделе. Гесс, умерший в тюрьме Шпандау 17 августа 1987 года, рискнул в 1941 году вылететь в Шотландию для переговоров о мире с Великобританией. Город Вунзидель стал местом паломничества для людей, которые хотели почтить Гесса за его мужественные усилия. 20 июля 2011 года могила Гесса была вновь вскрыта, а его останки были эксгумированы, а затем кремированы. Его прах был развеян над морем, и его надгробие, на котором была эпитафия «Я рискнул», было уничтожено. [29] Видимо, теперь есть надежда, что мужественные усилия Гесса, направленные на то, чтобы договориться о мире с Великобританией, будут забыты.

Было много других случаев, когда могилы немецких героев войны были официально осквернены или уничтожены. Летом 2003 года останки майора Вальтера Новотны были извлечены из почетной могилы на Центральном кладбище Вены, где они были захоронены вскоре после гибели 24-летнего летчика в авиакатастрофе в ноябре 1944 года. В статье в британской газете «Sunday Telegraph» от 13 июля 2003 года отмечалось, что останки героя Люфтваффе были удалены из почетного участка на кладбище и перенесены в могилу для бедняков. [30]

Обвинение союзников в воинственности немецкого народа, которое якобы оправдывает такое осквернение, не соответствует фактам. Питирим Сорокин в своей книге «Социальная и культурная динамика» показывает, что период с XII века по 1925 год, когда ведущие европейские державы находились в состоянии войны, в процентном соотношении выглядит следующим образом: Испания – 67%; Польша и Литва – 58%; Греция – 57%; Англия – 56%; Франция – 50%; Россия – 46%; Голландия – 44%; Австрия – 40%; Италия – 36%; и Германия – 28%. Сорокин делает вывод, что Германия в сравнении с ведущими европейскими странами находилась в состоянии войны наименьшее количество лет. [31]

Германия все еще оккупирована в военном отношении

Президент США Гарри Трумэн присоединился к компании генералов Дуайта Эйзенхауэра и Омара Брэдли 20 июля 1945 года, когда они наблюдали за тем, как американский флаг был официально поднят над американским сектором Берлина. Выступая без замечок, Трумэн сказал американским солдатам: «Мы не боремся за завоевание. Нет ни одной части территории, ни одной вещи денежного характера, которую мы хотим получить из этой войны». [32]

Не исключено, что президент Трумэн сам верил этим словам, когда говорил их. Однако миллиарды долларов в виде золота, серебра, валюты, бесценных картин и произведений искусства были похищены из Германии и отгружены в США. Еще важнее то, что немецкие патенты и товарные знаки, законченные

чертежи немецких технологических достижений и тонны секретных документов были похищены союзниками. Сотни немецких ученых были вынуждены иммигрировать в США. Как признало одно из правительственных учреждений США, «Operation Paper-Clip» (т.н. операция «Скрепка») была первой в истории операцией, когда завоеватели попытались высосать все соки из изобретательской силы целой нации. [33]

США действительно оказывали финансовую помощь Германии через План Маршалла. Однако помощь по Плану Маршалла была в основном ссудой, и в последующие годы эта ссуда была выплачена в полном объеме с процентами. По одной оценке, Соединенные Штаты конфисковали в десять раз больше национального богатства Германии, чем составляла вся сумма помощи по Плану Маршалла. [34] Другой писатель считает, что американцы забрали из Германии по меньшей мере в двадцать раз больше, чем немцы получили по Плану Маршалла. [35]

Союзники также сохранили контроль над германским правительством. Мало кто из американцев знает, что ни один мирный договор, завершающий Вторую мировую войну, не был подписан между Германией и союзниками. Правительство Германии с конца Второй мировой войны и до сегодняшнего дня всегда было вассальным правительством США. Германия по сей день также всегда была в военном отношении оккупирована США. Десятки тысяч американских солдат дислоцированы в Германии не столько из-за стратегических нужд НАТО, сколько из-за того, что мощные интересы хотят сделать так, чтобы Германия не «действовала самостоятельно». Американские войска останутся в Германии до тех пор, пока они требуются для поддержания контроля над Германией. [36]

Хотя Германия утверждает, что является демократической страной, в которой всё решает воля народа, нет реальной вероятности того, что какая-то действительно независимая партия сможет прийти к власти в Германии через процесс выборов. Нынешняя конституция Германии, навязанная немцам в 1949 году победившими союзниками, гарантирует, что подлинно патриотическая партия, защищающая истинные интересы немецкого народа, никогда не придет к власти. Договоры, позже навязанные Германии союзниками, также требуют, чтобы Германия принимала даже самые вопиющие оккупационные законы как всё еще имеющие обязательную силу. Германское правительство не могло бы изгнать американские войска, даже если бы оно этого хотело. [37]

Промывание мозгов и перевоспитание немцев, вероятно, не прекратятся до тех пор, пока последний американский солдат и агент ЦРУ не покинет немецкую землю. Они размещены в Германии не для защиты интересов народа Соединенных Штатов или народа Германии. Вместо этого они должны подавлять в Германии свободу выражения мнения в отношении важных тем. Конечная

цель – уничтожить великую культурную нацию Германии путем фальсификации истории и преднамеренного отчуждения немцев от их идентичности и самобытности в этой контролируемой псевдодемократической системе. [38]

Примечания

[1] Applebaum, Anne, *Iron Curtain: The Crushing of Eastern Europe*, New York: Doubleday, 2012, стр. 192-193.

[2] Там же

[3] Davies, Norman, *No Simple Victory: World War II in Europe, 1939-1945*, New York: Viking Penguin, 2007, стр. 487.

[4] Barnes, Harry Elmer, *Barnes against the Blackout*, Costa Mesa, Cal.: The Institute for Historical Review, 1991, стр. 11, 198.

[5] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 179.

[6] Barnes, Harry Elmer, *Barnes against the Blackout*, Costa Mesa, Cal.: The Institute for Historical Review, 1991, стр. 198-199.

[7] Там же, стр. 254.

[8] Там же, стр. 130.

[9] Lowe, Keith, *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, New York: St. Martin's Press, 2012, стр. 121.

[10] Piper, Michael Collins, "Genocidal General Venerated with \$120 Million Memorial," *The Barnes Review*, Vol. XIX, No. 5, Sept. /Oct. 2013, стр. 58-59.

[11] Faurisson, Robert, "The Detail," *The Journal of Historical Review*, Vol. 17, No. 2, March/April 1998, стр. 19. См. http://www.ihr.org/jhr/v17/v17n2p19_Faurisson.html

[12] Christophersen, Thies, "Reflections on Auschwitz and West German Justice," *The Journal of Historical Review*, Vol. 6, No. 1, Spring 1985, стр. 117. См. http://www.ihr.org/jhr/v06/v06p117_Christophersen.html

[13] Stäglich, Wilhelm, *Auschwitz: A Judge Looks at the Evidence*, Institute for Historical Review, 1990, стр. vii-viii, 292.

[14] Там же, стр. viii.

[15] Stäglich, Wilhelm, "Der Auschwitz Mythos: A Book and Its Fate in the German Federal Republic," *The Journal of Historical Review*, Vol. 5, No. 1, Spring 1984, стр. 65. См. http://www.ihr.org/jhr/v05/v05p-47_Staglich.html

[16] Thorn, Victor, *The Holocaust Hoax Exposed: Debunking the 20th Century's Biggest Lie*, Washington, D.C.: The Barnes Review, 2012, стр. 2 of Foreword.

[17] Speech at the 1992 11th International Revisionist Conference in Irvine, Cal., October 10-12. Quoted in Weintraub, Ben, *The Holocaust Dogma of Judaism: Keystone of the New World Order*, Robert L. Brock, Publisher, 1995, стр. xiii.

- [18] Zündel, Ernst, *Setting the Record Straight: Letters from Cell #7*, Pigeon Forge, Tenn: Soaring Eagles Gallery, 2004, стр. 80-81.
- [19] Davies, Norman, *No Simple Victory: World War II in Europe, 1939-1945*, New York: Viking Penguin, 2006, стр. 489.
- [20] *The Dallas Morning News*, May 7, 2013, стр. 9A.
- [21] *Там же*
- [22] *The Dallas Morning News*, Jan. 28, 2014, стр. 2A.
- [23] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 263.
- [24] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 175-177.
- [25] Schmidt, Hans, *Hitler Boys in America: Re-Education Exposed*, Pensacola, Fla.: Hans Schmidt Publications, 2003, стр. 261-262.
- [26] *Там же*, стр. 47-48.
- [27] *Там же*, стр. 20-21.
- [28] *Там же*, стр. 261.
- [29] *BBC News Europe*, July 21, 2011.
- [30] Schmidt, Hans, *Hitler Boys in America: Re-Education Exposed*, Pensacola, Fla.: Hans Schmidt Publications, 2003, стр. 268-269.
- [31] Sorokin, Pitirim, *Social and Cultural Dynamics*, New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1985, стр. 548, 558-559.
- [32] Beschloss, Michael R., *The Conquerors: Roosevelt, Truman and the Destruction of Hitler's Germany, 1941-1945*, New York: Simon & Schuster, 2002, стр. 257.
- [33] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany 1944-1947*, Sheridan, Colo.: Aberdeen Books, 2010, стр. 282.
- [34] Schmidt, Hans, *Hitler Boys in America: Re-Education Exposed*, Pensacola, Fla.: Hans Schmidt Publications, 2003, стр. 266-267.
- [35] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 167.
- [36] Schmidt, Hans, *Hitler Boys in America: Re-Education Exposed*, Pensacola, Fla.: Hans Schmidt Publications, 2003, стр. 6, 237.
- [37] *Там же*, стр. 6-7.
- [38] *Там же*, стр. 277, 310.